

Небо еще тонуло в предутренней мутной тени, и лишь на востоке проклюнулась бледная полоса рассвета. Впрочем, этот слабый свет не имел власти над тюремным мраком — здесь он бессильно гаснул, не в силах пробиться сквозь толщу камня.

Тишину Тюрмы Дали-сы нарушили осторожные, крадущиеся шаги. Незнакомый, сжимая в руке подсвечник, воровато пробирался вдоль камер. Дрожащее пламя выхватывало из темноты лицо — совсем еще юное, округлое и румяное, словно свежая пышная булка. В его облике сквозила мягкость и почти детское простодушие.

Остановившись у одной из решеток, гость замер. Увиденное заставило его невольно вздрогнуть от изумления: Янь Сюнь спал, доверчиво прикинув к Сяо Юэбаю. Пусть Сяо Юэбай и был прославленным ученым, трижды занявшим первое место на государственных экзаменах, ныне он оставался лишь простолюдином. Янь Сюнь же носил в жилах божественную кровь императорского рода. Даже если Сяо Юэбай был его наставником, подобная близость граничила с дерзостью и попирала все мыслимые правила приличия.

подавив замешательство, юноша едва слышно позвал:

— Второй брат.

Янь Сюнь спал крепко и зова не услышал. Зато Сяо Юэбай мгновенно очнулся. Подняв голову, он долго всматривался в гостя при неверном свете свечи, пока наконец не узнал его. Это был четвертый принц, Янь Хуань, который был на год младше Янь Сюня. В своей прошлой жизни Сяо Юэбай видел его лишь однажды — в день восшествия Янь Сюня на престол.

— Приветствую Ваше Высочество, — приглушенно произнес Сяо Юэбай.

Янь Хуань едва заметно кивнул и снова зашептал:

— Второй брат, проснись же, скорее!

Понимая, что принц явился сюда не без веской причины, Сяо Юэбай мягко похлопал воспитанника по спине.

— Ваше Высочество, просыпайтесь.

Янь Сюнь не открыл глаз, а лишь капризно потерся лицом о грудь наставника. За ночь одежды Юэбая порядком измялись, и от этого движения ворот распахнулся, обнажая белизну кожи. Спросонья принц инстинктивно потянулся к этому теплу, щекой ощущая гладкость чужого тела.

Лицо мальчика разгорелось от сна, но волосы, подобные холодному шелку, хранили ледяную сырость подземелья. Это столкновение жара и холода заставило Сяо Юэбая невольно

вздрыгнуть. С нежной, беспомощной улыбкой он склонился к самому уху принца:

— Проснитесь, Ваше Высочество.

Янь Сюнь остался глух к просьбе, он лишь задышал прерывисто и недовольно. Горячий воздух опалил кожу Юэбая, оставляя на ней алеющие следы.

Невольная ласка юноши отозвалась в сердце наставника радостью, но аура Янь Хуаня рождала неловкость. Четвертый принц явно пробрался сюда тайно, и медлить было нельзя. Видя, что Янь Сюня не разбудить, Сяо Юэбай решился на крайность — и ощутимо ущипнул его за бок.

Боль была несильной, но подействовала мгновенно. Янь Сюнь выпрямился, глядя на учителя затуманенным взором.

— Наставник, за что вы меня мучаете? — обиженно пробормотал он.

Сяо Юэбай успокаивающе погладил его по талии.

— Прибыл четвертый принц.

Слова наставника подействовали как ледяная вода. Сонные грезы мгновенно развеялись, уступив место настороженности. Заметив Янь Хуаня за решеткой, Янь Сюнь принялся поспешно приводить в порядок одежды.

— Четвертый брат? Что ты здесь делаешь?

Стоило Янь Сюню отстраниться, как Юэбай почувствовал, что его правое плечо и рука совершенно онемели — принц пролежал на них всю ночь. Пока он пытался разогнать кровь в затекших мышцах, до него донесся тревожный голос Янь Хуаня:

— Второй брат, старший брат едва не погиб от яда! Кое-кто прямо указал на тебя. Говорят, это человек из твоих личных слуг.

Янь Сюнь промолчал.

— Второй брат, неужели у тебя нет никаких подозрений? — в отчаянии воскликнул Янь Хуань.
— Тебе нужно срочно что-то предпринять!

Сяо Юэбай украдкой взглянул на своего ученика. На щеках Янь Сюня еще играл розовый румянец, но лицо застыло, не выражая ни гнева, ни страха.

— Я понял, — коротко отозвался он. — Спасибо за заботу, четвертый брат.

В этот миг перед Сяо Юэбаем предстал не тот мальчишка, что мгновение назад не желал покидать его объятий. Перед ним стоял человек, до боли напоминавший императора из его прошлой жизни. Темное одеяние, безупречная осанка, изысканные черты лица и губы цвета спелой вишни — на первый взгляд он казался воплощением мягкости, но в каждом жесте сквозило ледяное отчуждение и непомерная, врожденная гордость.

Юэбай замер, пораженный этим превращением.

— Уходи скорее, — велел брату Янь Сюнь. — Тебя не должны здесь видеть.

— Я верю, что ты не травил старшего брата, — искренне произнес Янь Хуань. — Береги себя.

Он уже собрался уходить, как вдруг снаружи донеслись тяжелые шаги. Янь Хуань в испуге метнулся в пустую соседнюю камеру, задул свечу и затаился в тени.

Сяо Юэбай тоже услышал топот сапог. Он весь напрягся, предчувствуя недоброе. Пришли явно не с миром.

Внезапно он почувствовал прикосновение к груди. Опустив взгляд, он увидел руки Янь Сюня: юноша сосредоточенно запахнул его ворот и поправил складки одежды, скрывая наготу от чужих взоров.

Закончив, Янь Сюнь поднял голову. Он смотрел в глаза наставника прямо и твердо, и каждое его слово чеканилось, словно выбитое в камне:

— Наставник, не бойтесь ничего.

Он был младше Сяо Юэбая на семь лет, и в его облике еще читалось детство, но сейчас на этом лице проступила такая стальная решимость, будто ему уже исполнилось двадцать.

Сяо Юэбай не сдержал легкого смешка.

— Что ж, полагаюсь на вашу защиту, Ваше Высочество.